

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. Национальные демократические традиции и представления о правах человека в России.....	7
ПУТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ	12
Демократические институты древней Руси.....	12
Единое русское государство и его демократические институты	15
Демократические институты в условиях Имперской государственности	18
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОРГАНОВ НАРОДНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ.....	24
Община	24
Исторические формы демократической самоорганизации, выросшие на базе русской земельной общины.....	28
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРЁХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	33
Демократический потенциал революции 1905 г.	33
Революция 1917 г. как революция самоуправления	36
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ	38
ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ	39
Цели и задачи курса	39
Требования к уровню освоения содержания курса	39
Формы контроля: зачёт	41
Содержание курса.....	41
Национальные демократические традиции и представления о правах человека в России (вводная)	41
Демократические институты в средневековой Руси.....	41

Становление демократических институтов и гражданских свобод в императорской России (XVIII – первой половине XIX вв.).....	42
Экономическая природа органов народной самоорганизации (община, артель, кооперация и др.)	42
Тенденции развития институтов гражданского общества в условиях трёх российских революций.....	42
Эволюция и основных форм народной самоорганизации в 1905–1918 гг. Экономические основы их деятельности	43
Роль демократических институтов в истории России (обобщающая).....	43
Литература	44
Основная литература по курсу	44
Дополнительная литература (дореволюционный период)	44
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ РЕФЕРАТОВ	46
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ СООБЩЕНИЙ К ИТОГОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	47
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЁТУ	49
КРАТКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ.....	50
1. Декларация о правах и достоинстве человека X всемирного русского народного собора.....	50
2. Русская Правда [Извлечение].....	52
3. Регламент или Устав Главного Магистрата (1721 г., генваря 16) [Извлечение].....	53
4. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (1785 г., апреля 21) [Извлечение].....	54
5. Грамота на права и выгоды городам российской империи (1785 г., апреля 21) [Извлечение]	55
6. Манифест 19 февраля 1861 года об освобождении помещичьих крестьян из крепостной зависимости [Извлечение]	58

7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. [Извлечение].....	62
8. Городовое положение 16 июня 1870 г. [Извлечение]	65
9. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 12 июня 1890 г. [Извлечение]	67
10. Городовое положение 11 июня 1892 г. [Извлечение]	68
11. Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. [Извлечение].....	71
12. Манифест об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы 20 февраля 1906 г. [Извлечение]	71
13. Учреждение Государственной Думы 20 февраля 1906 г. [Извлечение]	72
14. Воззвание «От Исполнительного Комитета Государственной Думы» 28 февраля 1917 г. [Извлечение]	74
15. Воззвание Совета рабочих депутатов «К населению Петрограда и России» (28 февраля 1917 г.).....	74
16. Постановление Временного правительства о возложении обязанностей губернаторов и уездных исправников на председателей губернских и уездных земских управ и сохранении на местах старого административного аппарата (4 марта 1917 г.)	75
17. Рабочим, солдатам и крестьянам! (Обращение II Всероссийского съезда Советов рабочих, и солдатских депутатов 26 октября 1917 г.) [Извлечение]	76
18. Декрет о земле Второго Всероссийского Съезда советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г. [Извлечение]	77
19. Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле 14 ноября 1917 г.	78
20. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 10 июля 1918 г. [Извлечение]	80

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	81
Власть и гражданское общество в России: вчера, сегодня, завтра (историческое эссе).....	81
Исторические судьбы самоуправления в России и современность.....	94
Народоправие и проблемы экономической стабилизации: на примере демобилизации промышленности в 1918 году.....	112
Национальные традиции в рабочем движении периода Великой Русской революции.	119
Фабзавкомы и профсоюзы в Русской революции 1917 года: природа конфликта.....	128
Русская революция и судьбы институтов гражданского общества. 1917–1918 годы (историческое эссе).....	150

ВВЕДЕНИЕ

Национальные демократические традиции и представления о правах человека в России

Проблема прав человека и зрелости демократии в России уже на протяжении нескольких десятилетий находится в центре внимания политиков, публицистов, литераторов, простых людей не только у нас в стране, но и в мире. В эпоху холодной войны «защита» демократии и прав человека являлась одним из инструментов, которые использовались Западом для разрушения блока социалистических государств и самого СССР. Прошли годы. Но тема нарушений прав человека и отсутствия прав человека в России по-прежнему не сходит со страниц печати, является орудием нажима на российское руководство. И в России, и в других странах Европы коммунистические режимы ушли в прошлое. Но вот, более чем два десятилетия спустя после начала горбачёвских реформ, закончившихся упразднением социалистического строя и у нас, и в соседних восточноевропейских странах, 25 января 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) осудила коммунизм. Логика этого решения очевидна. Европейские политики привыкли изобличать Россию за мыслимые и немыслимые нарушения прав человека, антидемократизм и диктаторские тенденции. Непоследовательные попытки российских дипломатов и общественных деятелей ответить на звучащие упрёки встречаются со стороны европейцев жёсткий отпор. Чтобы окончательно дискредитировать Россию, не позволить ей впредь указывать европейцам на использование в политике «двойных стандартов», возникла идея «нового Нюрнберга», сурового «суда Истории», на котором покарать нашу страну за коммунизм, как прежде была наказана за нацизм гитлеровская Германия.

Но поиски «антидемократизма» русских не ограничиваются хронологическими рамками советского прошлого. И за рубежом, и у нас в стране существуют свои радикалы, которые вообще отрицают демократический потенциал подавляющего большинства народов нашей страны. В годы «горбачёвской перестройки» были популярны историки и публицисты, проводящие параллели между Сталиным и Иваном IV, отодвигали в эпоху Грозного царя формирование в нашей стране антидемократического

политического режима, полностью «подмявшего под себя слабые гражданские институты». А один из «идеологов перестройки», очень влиятельный в своё время политик, даже говорил о довлеющей над русскими тысячелетней парадигме рабства. Метастазы такого подхода часто встречаются и сегодня. От людей, занимающих самое разное общественное положение, то и дело приходится слышать: «В России демократии прежде никогда не было»! В массовое сознание активно внедряется представление, что в русской истории всё окрашено в мрачные тона, что государство всегда угнетало и подавляло своих подданных, а народ жил в беспросветной атмосфере рабства, а поэтому с течением времени и вовсе утратил способность организовать свою жизнь на принципах свободы и уважения к личности. Попытки отдельных аналитиков и официальных лиц искусственно взрастить некое подобие доктрины т. н. «суверенной демократии» так же не изменяют негативного, поверхностного взгляда на исторический путь, проделанный нашим народом. Все предпринимаемые в этом направлении усилия призваны лишь объяснить современное непростое положение в нашей стране в сфере гражданских свобод. Объяснение сводятся всё к тому же: демократия признаётся новым для нашей страны состоянием, к которому мало кто оказался готов. Тем самым особенности нашего исторического пути всё так же отрицаются в угоду модному в наше время европоцентризму, не имеющему ни к науке, ни к здравому смыслу ни малейшего отношения.

В жизни русского народа, как и в истории любого другого народа, существовали и подъёмы, и спады, и светлые, и тёмные страницы. За периодами реформ нередко следовали периоды реакции или распада. Но это отнюдь не исключает мощного демократического потенциала, живущего в нашем народе. Наоборот, на некоторых направлениях общемирового демократического процесса наш народ был первопроходцем, обогнал прочие страны и цивилизации, в том числе и те, которые сегодня пытаются учить демократии всё остальное человечество. Кроме того, следует помнить, что формирование единого для всех народов понимания демократии, прав человека и гражданских свобод не было единовременным актом, развивалось у разных народов исходя из

различных базовых ценностей, имело ярко выраженную национальную специфику. Процесс этот далёк от завершения и сегодня. Поэтому попытки подравнять все государства под единую модель демократии ничего общего с борьбой за действительную демократию не имеют, напротив, являются проявлением усиления тоталитаристских элементов в культуре Запада.

Речь о недопустимости навязывания всем единых представлений о свободе и правах человека шла, в частности, на X Всемирном славянском соборе, состоявшемся весной 2006 г. В Москве. Во многих прозвучавших на нём выступлениях звучала убеждённость, что каждый народ самобытен и его путь в истории неповторим. В принятой на соборе специальной «Декларации о правах и достоинстве человека» отмечалась нравственная составляющая вопроса о правах человека. С точки зрения православия, права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию её достоинства. Именно поэтому понятие прав человека для русского человека так глубоко связаны с понятием нравственности. Без этой взаимосвязи права человека превращаются в профанацию, обман, дешёвый политический трюк. «Мы признаем права и свободы человека в той мере, – подчёркивается в документе, – в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права».

Демократические институты и понимание прав и свобод личности у каждого народа имеют глубокие корни, восходят к важнейшим представлениям о добре и зле, правде и лжи. Формирование этих первичных нравственных категорий тесно связано с развитием народа, определяется формами трудовой деятельности и человеческого общежития, самим месторазвитием, где идёт формирование народа. Становление русского народа проходило на гигантских просторах Восточноевропейской равнины, где земледельческий цикл крайне затруднён холодной зимой и коротким летом, где недостаточно водных путей для связи воедино всего экономического пространства. Сказывались

и многочисленные набеги на оседлые земледельческие племена славян со стороны кочевников. Неблагоприятные условия диктовали нашим далёким предкам необходимость развития у них духа коллективизма. Это сочетание неблагоприятных внешних условий нашло своё отражение в формировании у славян территориальной (соседской) общины, в основе которой лежали взаимовыручка, совместный труд, неприятие иерархических структур и авторитарных форм в организации трудового процесса. Нехватка рабочих рук диктовала желательность притока в общину новых работников, что изначально способствовало преодолению замкнутости и ксенофобии. Человек, вне зависимости от его национальности или веры, мог влиться в русскую общину, если признавал её устои и традиции, получал участок земли и мог рассчитывать на помощь соседей. Так шло формирование древнейших институтов трудовой демократии, из которых со временем вырастет и русское государство, что предопределило его значительный демократический потенциал (к сожалению, не всегда реализовывавшийся).

Те же условия способствовали формированию и национальной специфики в представлениях о свободе, правах человека. Суровый климат и огромные просторы делали человека, выпавшего из общины, неспособным защитить и прокормить себя, обрекали его на верную гибель. Поэтому, принимая новых членов, община исходила из права каждого рождённого на свет на кусок хлеба, на тепло от очага, на человеческое участие. Проще говоря, в русской культуре фундаментальным считается право на жизнь – его действительно можно считать и первейшим, и естественным, и священным. На Западе такого понимания нет до сих пор. Поэтому в набор тех демократических прав, которые считаются там «священными», не входят, к примеру, такие права, как право на труд по избранной специальности, на доступное жильё, на бесплатную медицинскую помощь и образование. Без этого все формальные юридические права обесцениваются; и действительно: право частной собственности для человека, лишённого куса хлеба и крыши над головой, оборачивается правом на смерть! Не случайно, поэтому экономические права человека в полном объёме впервые нашли своё юридическое закрепление

именно в нашей стране. К примеру, право на труд и на образование были закреплены ещё в Конституции 1936 г., а право на охрану здоровья – в Конституции 1977 г.

Каким же образом шло становление демократических институтов в нашей стране? Какие сложности стояли на пути? Как преодолевали их в прошлом и может ли пригодится приобретённый опыт в настоящем? Какие экономические и политические условия необходимы для развития демократических институтов? Возможно ли без опоры на идущее снизу творчество народа создание успешно действующей экономической модели? Об этом и пойдёт речь, поскольку понимание национальных традиций в области демократии, в том числе трудовой, способно помочь и министру, управляющему экономикой всей страны, и менеджеру небольшого предприятия, стремящемуся улучшить климат и повысить производительность в своём трудовом коллективе. Тем самым целью данного курса является углублённое изучение национальной специфики демократических институтов, существовавших в России с древнейших времён до революции 1917 г., т. е. как раз в тот период, когда, по заявлениям некоторых современных зарубежных и отечественных авторов, никаких ростков демократии в нашей стране не существовало. Вне всяких сомнений, это будет способствовать формированию у молодых людей осознанной гражданской позиции, чувства патриотизма, способности самостоятельно мыслить.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Демократические институты древней Руси

Время, пути становления и природа государственности у славян до сегодняшнего дня остаётся одним из наиболее дискуссионных вопросов. С середины XVIII в. существует т. н. «норманнская теория», объясняющая появления русского государства путём завоевания славянских земель одним из германских народов – викингами. Из этой теории вытекало, что славяне не способны не только к самостоятельному государственному творчеству, но и к самоорганизации, развитию у них каких-либо демократических институтов неспособны. Однако в дальнейшем, по мере развития лингвистики, археологии и других наук, эта теория оспаривалась всё большим числом историков и у нас в стране, и за рубежом. Сегодня уже можно считать доказанным, что основы государственного устройства возникают у славян в глубокой древности задолго до установления какой-либо, будь то чисто русской или варяжской, княжеской династии.

Русское государство возникает не путём завоевания, а путём внутренней политической, экономической и социальной эволюции. В первые века новой эры славяне переживали период перехода от родовой к территориальной хозяйственной общине. Интенсивность и хронологические рамки этого перехода разными историками оцениваются по-разному, однако к моменту образования в 882 г. единого русского государства со столицей в Киеве, соседская община становится доминирующей. В основе хозяйственной жизни славян на этом этапе лежала не частная собственность, а коллективное землевладение свободных общинников, что принципиально отличало славянство от западноевропейских народов уже в то далёкое время. Хозяйственные интересы соседской общины как правило ограничивались пределами волости и сводились к самообеспечению общины всем необходимым (в рамках натурального хозяйства). Система управления в значительной мере была связана с хозяйственными задачами, коллективистскими формами труда и быта, поэтому главным органом

управления территориальной общины являлось Вече – т. е. общее собрание всех свободных членов общины. Большое значение имели выборные должности, но старейшины должны были исполнять волю веча. Как отмечала в VI в. Византийский историк Прокопий Кесарийский, славяне «не управлялись одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом».

Взаимоотношение с другими волостями в рамках племени строились на равноправной основе. Сообща славянские общины решали вопросы веры, обороны рубежей, торговли. Во главе племени, так же стояли выборные старейшины и военные предводители. На тех же принципах могли возникать и межплеменные объединения. Тем самым, у славян с глубокой древности вся система государственного управления, взаимности от хозяйственных и других потребностей, строилась снизу вверх. Как далеко продвинулся у славян генезис государства, свидетельствуют возникшие ещё в годы зарубинецкой культуры (I в. до н. э. – I в. н. э.) т. н. «Змиевы валы» – циклопические, протяжённостью в сотни километров земляные укрепления, практически оградившие культурное земледельческое население Среднего Поднепровья от набегов кочевников-степняков и избавившие от необходимости укреплять каждое славянское поселение в отдельности.

Постепенно общинно-вечевая структура эволюционировала в полисно-вечевую. Племя или союз племён объединялся вокруг главного города. Несколько таких городов известно по древним русским летописям. У полян это был Киев, у ильменских словен – Новгород, у древлян – Искоростень, у кривичей – Смоленск. Вокруг главного города объединялись его пригороды (например, Псков в древности считался «пригородом» Новгорода), вокруг них – волостные общины. Тем самым в Древней Руси города являлись не только центрами ремесла и торговли, но и административными центрами племени. Т.е., подобно Древней Греции, на Руси складывалось полисное устройство, когда город с тяготевшей к нему сельской округой являлся городом-государством. Устройство древнерусского города хорошо известно на примере Новгорода и Пскова. Их жители делились на десятки, сотни, тысячи. На своих сходах они выбирали должностных лиц

городской общины, вершиной такого рода городской и племенной администрации являлся тысяцкий избиравшийся на Вече. Подобная новгородской структура управления существовала во всех больших и малых городах Руси. Так, эволюционно, снизу у славян складывалась земская власть, то, что в исторических исследованиях получило именование «Земля». Такая организация власти была исторически обусловленной и наиболее исторически целесообразной для славян.

С развитием у наших предков классовых отношений и продолжавшимся расселением у них возникают новые формы организации, по своей природе как бы внешние, противостоящие земельной, земской системе самоуправления, получившая в историографии определение «Власть». Однако, поскольку расселение славян шло преимущественно стихийно, а классовообразование (в силу коллективистских форм труда и быта) вело прежде всего к имущественной, а не политической дифференциации, огромную роль в формировании внешней по отношению к Земле государственной власти сыграла потребность обороны от нашествий соседей и защиты внешнеторговых интересов русского купечества. Государственное управление нового этапа строилось на основе военной княжеской организации, обособившейся от гражданской вечевой. Особенно усиливается княжеская власть после вокняжения в Киеве династии Рюриковичей и объединения в 882 г. под её началом восточных славян в единое Древнерусское государство. Усиление княжеской власти именно на юге, а не на севере русской земли закономерно. Соседи с Запада, хотя и беспокоили пограничные русские города, не несли нашему народу опасности полного порабощения или уничтожения. Угроза с юга была гораздо значимей. В частности, период складывания единого Древнерусского государства совпал с борьбой восточных славян против хазарского ига и набегов степных народов. Со временем киевский князь, объединитель всех русских земель на борьбу с внешней угрозой, стал считаться Великим князем. В каждом славянском племени сохранялись своя племенная знать и свои местные князья, но теперь они должны были подчиняться киевскому. Великокняжеский престол переходил только от одного представителя рода Рюриковичей к другому, т. е. в Киевской Руси устанавливается наследственная монархическая власть.

Между тем, княжеская и даже великокняжеская власть не являлась абсолютной. В принятии решений князь должен был опираться на мнение своей дружины. Дружина состояла из старшей и младшей. В старшую дружину входили бояре и нарочитая знать – представителей родовой знати и отпрыски местных княжеских родов, в младшую – рядовые воины. Без согласия дружинников, князь не мог принять ни одного важного решения, и, наоборот, в летописи имеются примеры, когда дружина навязывает князю свои решения, порой довольно сомнительные с точки зрения интересов самого князя. Кроме того, власть князей по-прежнему ограничивало Вече. Так, вече, по своему усмотрению, могло приглашать угодных горожанам князя, хотя выбор был ограничен династией Рюриковичей. Приезжая в тот или иной город, князь, как это видно на примере Новгорода, заключал «ряд» – договор – с народным собранием. В случае несоблюдения князем договора его могли изгнать. По летописи это видно даже на примере Киева в период расцвета Древнерусского государства в XI в. Тем самым, в первые века русской истории существовало два основания для легитимного занятия княжеских «столов» – династический («отчина», «дедина») или морально-политический – по воле народа. Сосуществование Земли и Власти в Древней Руси строилось на принципах равновесия и взаимодополняемости.

Единое русское государство и его демократические институты

Татаро-монгольское нашествие и установившееся на Руси ордынское иго разрушило сложившуюся в прежние столетия систему власти и самоуправления. Оба существовавших на Руси принципа легитимизации власти претерпевают серьёзные изменения. В большинстве городов Владимиро-суздальской земли вечевые институты полностью отмирают. За счёт ослабления народного представительства резко усиливается княжеское начало. Но и здесь происходят важные перемены. Как и прежде, на великокняжеский престол могли рассчитывать только представители династии Рюриковичей. Но теперь власть переходила не по устоявшимся прежде правилам наследования, а по произволу Орды. Теперь именно ордынские ханы по своему произволу могли

жаловать русских князей ярлыками на княжение. Однако полностью подавить демократические начала русской истории ордынцам не удалось. Вечевой строй сохранился на Севере России – в Великом Новгороде, Пскове, Вятке. Но самое главное – демократические традиции сохранились практически в своём неизменном первоначальном виде в русской земельной крестьянской общине. Тяга к самоуправлению, независимости была сильна и у посадского населения городов, и у знати, и даже у представителей княжеской власти. Освобождение от татаро-монгольского ига и оживление народной жизни было лишь делом времени.

Процесс ликвидации власти Орды и воссоздания единого Русского государства завершился в середине XVI в. Созданием мощного Московского царства. Выступая против былой удельной раздробленности и боярской фронды, центральная государственная власть в лице первого русского царя Ивана Грозного активно опиралась на инициативу низов. С целью её активизации Иваном IV и его правительством было проведено несколько важных реформ системы управления, результатом которых становится становление в России сословно-представительной монархии с сильными гражданскими институтами. В центре власть царя опиралась на Боярскую Думу, прообразом которой можно считать старшую дружину князей киевского периода. С 1549 г. Иван IV начинает собирать Советы всея Земли, вошедшие в историческую науку под названием Земских соборов, на которых решались особо важные вопросы государственного управления. От Веча древней Руси Земские соборы отличались, во-первых, своим общегосударственным характером, и, во-вторых, сословным представительством. Земские соборы и Боярская Дума могут рассматриваться как важный шаг России к парламентаризму, их деятельность свидетельствовала, что в своём демократическом развитии Московия опережала многие европейские государства. Поддержкой инициативы, идущей снизу, отличались и проводимые Иваном Грозным реформы местного самоуправления (губной и земской), в ходе которых был ограничен произвол боярства и местной бюрократии, усилилось влияние демократических элементов в органах власти. Первоначально по Судебнику 1550 г. были ограничены права наместников, а затем

в 1555 г. большинство их прав окончательно перешло органам местного самоуправления (см. Схему 1)

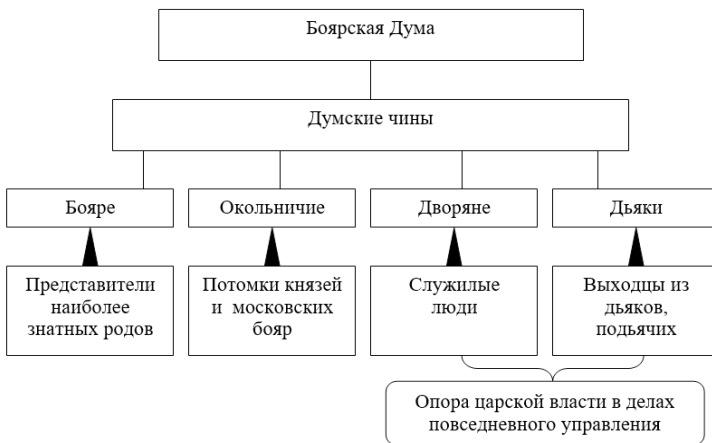
Схема 1. Реформа местных институтов власти Ивана IV

Политика по оживлению демократических начал русской жизни, предпринятая Иваном Грозным, очень скоро сослужила хорошую службу. В период Смутного времени городские (посадские) и крестьянские (волостные) общины стали последним рубежом в борьбе за национальную независимость. Смута XVII в. отличалась от многих других кризисов, потрясавших прежде нашу страну своей системностью. Одним из важнейших её компонентов была десакрализация власти, потеря доверия к ней со стороны народа. Государство в России – больше, чем просто государство. Это возможность нации выжить, сохраниться. Это тот защитный купол, который веками выстраивался русскими, окруженными суровой природой и жадными соседями. Разложение государства привело к угрозе полного исчезновения и порабощение русского народа. Лишь когда, благодаря первому и второму народному ополчению, сам народ смог себя консолидировать, воссоздав государство снизу, вновь обозначилась перспектива национального возрождения. В городах и сёлах бурлила политическая жизнь, как в Киевский период собирались собрания всех свободных жителей округи. На короткий промежуток времени

Россия фактически сделалась «земской республикой», в которой роль правительства играло командование второй земской рати во главе с князем Дмитрием Пожарским и нижегородский посадским старостой Козьмой Мининым. Именно Земля, земство восстановило российскую государственность, на Земском Соборе 1613 г. избрав нового Царя – Михаила Фёдоровича Романова, что тоже напоминает избрание князя древнерусским Вече. Все первые десятилетия существования новой династии Земские Соборы играли в жизни страны чрезвычайно важную роль. За счёт притока служилых людей идёт усиление демократического элемента в Боярской думе (см. Схему 2). Высокая роль в годы правления первых Романовых представительных органов позволило некоторым авторам позже называть это время золотым веком русской государственности, периодом «Народной Монархии».

Схема 2. Должностной состав Боярской думы в XVII в.

Демократические институты в условиях Имперской государственности

Начало петербургского периода русской истории ознаменовалось провозглашением России Империей. В стране утверждается жёсткий режим абсолютистского самодержавия, пришедшего на смену сословно-представительной монархии. Деятельность

и общественная роль демократических институтов были резко ограничены, что было связано не только с эволюцией государственного строя, но и с необходимостью мобилизации ресурсов всей страны на победу в Северной войне. Однако и в это время центральной властью предпринимались целенаправленные попытки использовать созидательный потенциал шедшей из глубин нашего народа инициативы. Ряд шагов в направлении закрепления основных прав демократических органов самоуправления был сделан величайшим царём-реформатором Петром I. Помимо всего прочего, Пётр внёс, например, немало нового в систему организации местной власти в городах. Примечательно, что реформы органов муниципального управления были начаты им даже раньше, чем преобразования центрального государственного аппарата. Их старт можно отнести к январю 1699 г., когда появляется Указ о самоуправлении городов и выборах бурмистров. Предпринятые в ходе реформы меры смогли вывести города из-под воеводского и приказного управления и передать их в управление непосредственно царю. За образец дальнейших реформ Петром была взята система организации муниципального самоуправления ряда европейских государств, в частности Швеции. В 1721 г. на основе Ревельского (таллиннского) устава был создан орган городского самоуправления в новой русской столице Санкт-Петербурге – т. н. Главный магистрат (см. Схему 3).

Схема 3. Реформа городского управления Петра I

Петровская политика в области местного управления преследовала не столько политические, сколько экономические цели – увеличить поступление в бюджет и сократить государственные расходы. В дальнейшем, в период дворцовых переворотов, права местного самоуправления были ограничены.

Очередные реформы по развитию в стране демократических институтов предпринимаются уже в конце XVIII в. Екатериной II. Часть предпринятых императрицей шагов пришлось на первый период её царствования, когда она проводила политику, получившую название просвещённого абсолютизма. Оживление инициативы низов было одним из её важнейших составляющих. Так, в русле просвещённого абсолютизма Екатерина II созвала в 1767 г. в Московском Кремле т. н. Уложенную комиссию, целью которой было создать новый единый свод российских законов взамен давно устаревшему Соборному уложению 1649 г. В определённом смысле Уложенная комиссия может восприниматься как некое подобие Земских соборов Московского царства – в нём участвовали не только чиновники, но также избранные представители различных сословий и некоторых нерусских народов Поволжья, Урала и Сибири. В 1785 г. была принята «Жалованная грамота городам», содержащая основы реформы муниципального самоуправления (см. Схему 4). Однако, в силу реакционной, продворянской сути проводимого Екатериной II внутриполитического курса, особенно во второй, послепутачёвский период её царствования, большинство её реформ не принесло положительных плодов. Уложенная комиссия, прозаседав полтора года (1767–1768) и не приняв никаких решений, в связи с начавшейся русско-турецкой войной была распущена – «временно», но больше она так не созывалась. Самоуправление в городах так и не заработало. Единственным значимым результатом екатерининских реформ можно считать создание системы дворянского сословного представительства.

После смерти дворянской императрицы, попытки демократизировать жизнь страны предпринимались её сыном Павлом I. Отдельные программы реформ разрабатывались с одной

стороны оппозиционными мыслителями, с другой – наиболее прозорливыми государственными деятелями. Однако действительно масштабные перемены начались в стране во второй половине XIX в., когда в стране создаются губернские, уездные и городские органы самоуправления. Началом реформам местного самоуправления становится утверждённое царём 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Земства находились под плотной опекой исполнительной власти в лице губернаторов и министра внутренних дел. Вместе с тем им предоставлялись широкие права в области сбора части налогов, управления общественным хозяйством, благотворительностью и др. Важной чертой земских органов становится их межсословный характер, т. е. в избрании гласных земских органов могли принимать участие представители разных сословий, хотя и не на равной основе – для крестьян выборы были не прямыми, а трёхступенчатыми, кроме того, преимущество получали наиболее состоятельные группы населения (см. Схему 5).

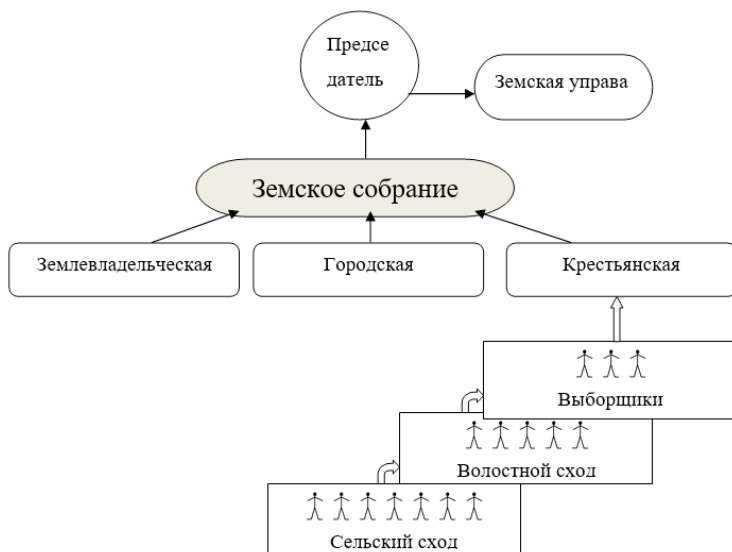
Схема 4. Реформа городского управления Екатерины II

В дальнейшем земская реформа была дополнена реформой городского самоуправления, которая в целом строилась на тех же принципах, что и земская, поэтому для её подготовки использовался практический первый опыт работы земских институтов.

Не был забыт так же богатый опыт предшествующих реформ в сфере городского самоуправления.

Схема 5. Реформа городского управления Екатерины II

Среди причин, толкнувших самодержавие на введение в стране широкого народного самоуправления, называют, как правило, развитие в стране капитализма. Считалось, что благодаря рынку вся инфраструктура общества усложнилась настолько, что прежний аппарат управления оказался не в силах нормально руководить им. Сегодня подобные схемы, рождённые типичным европоцентризмом, вряд ли можно признать достаточными. На Западе, действительно, рост буржуазных отношений мог стать причиной реформ в сфере управления. В России причиной введения широкого народного представительства становится отмена крепостного права, высвободившая социальную энергию крестьянства, упразднив прежних посредников между государством и крестьянским миром, каковым являлось дворянское сословие. Государство в одночасье оказалось перед лицом лавинообразного роста рядов своих граждан. К середине XIX в. целые пласты

общества оказались вне сферы управления. Тем самым, демократические органы самоуправления должны были не только поглотить социальную энергию деревни. Ставилась цель создать нового посредника вместо прежней фигуры крепостника между государством и крестьянством.

Правильное понимание всей глубины и неоднозначности причин реформ второй половины XIX в. позволяет более глубоко прояснить суть некоторых её особенностей и последствий. Так, более ясным становится, например, феномен земского образования. Как известно, именно попечительство над школой было самым успешным звеном в деятельности земств. Причины активности земств в сфере образования объяснимы, в частности, тем, что только образовательная деятельность на какое-то время могла социально адаптировать крестьянство без массивного вовлечения его в политическую деятельность. Становится очевидным и ритм смены реформ контрреформами. Пока государство ещё опасалось наката, идущего из глубин крестьянского мира, органы самоуправления получали максимум прав. Зато потом, когда государство смогло оценить уровень социальной энергии, разбухшей отменой крепостного права и мало-мальски справиться с новой для себя ситуацией, права самоуправления сужаются до уровня безопасного для основ самодержавия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru